DOI:

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: СЛУЖЕНИЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ В ДАГЕСТАНЕ (XIX – НАЧАЛО XX В.)

О.Б. Халидова

В современной научной мысли в условиях антропологического поворота заметно возрастает интерес к человеку, в том числе его поведению в период кризисных ситуаций. Причем весьма актуальным становится переход от изучения «великих людей и событий» к «истории снизу», подчеркивающий тем самым ценность любого человека как субъекта истории. Тем самым весьма интересным, на наш взгляд, является образ православных священнослужителей, выполнявших свой долг в национальных регионах России в различные периоды ее имперской истории, в том числе и в период военных кампаний. Интерес представляют полковые священники, являвшиеся одним из главных трансляторов военных норм и предписаний для солдат. Полковые священники по праву считались важным элементом духовного, нравственного и патриотического воспитания военнослужащих, являясь существенной частью военного духовенства Российской империи. Представленная тема видится нам весьма актуальной в свете современных реалий, происходящих во внешней политике, возрождения института военного духовенства нашей страны, чья роль является важнейшей в системе военно-патриотического воспитания верующих военнослужащих. Настоящая статья выстроена по принципу от общего к частному: от учреждения института военного духовенства на Кавказе, принципов его функционирования в первой половине XIX – начале XX в. до особенностей его создания в Дагестане, что позволяет увидеть многолетний опыт функционирования ведомства. Методологическую основу исследования составил историко-антропологический подход, в котором феномен человека становится центральным. Симбиоз истории повседневности с обращением к социологическому подходу (норма – аномалия) и микроистории позволят реконструировать жизнедеятельность рядовых полковых священников, делая акцент на их быте и служении. Научным фундаментом для проведения исследования служат прежде всего документы фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан, делопроизводственные материалы, документы личного происхождения.

***Ключевые слова**: Российская империя, Дагестан, война, русская армия, военные укрепления, полковая церковь, повседневность.*

***Для цитирования:** Халидова О.Б. Православные священники военного духовенства Российской империи: служение и повседневный быт в Дагестане (XIX – начало XX в.) // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 57 (96). С. 30-38. DOI:*

***Поступила в редколлегию:** 30.06.2025 г.*

Существуя в России на протяжении нескольких столетий и возникнув на стыке двух важнейших государственных структур, Церкви и армии, институт военного духовенства находился в подчинении церковных законов в сочетании с непростыми условиями армейской и флотской жизни. Ведущими направлениями деятельности военного духовенства во все времена были пастырская и духовно-просветительская работа, ключевым звеном которой выступал полковой священник.

Долгое время институт военного духовенства находился в забвении, но в 2009 г. инициатива его возрождения в современной России была поддержана президентом РФ Д.А. Медведевым. В непростой геополитической ситуации, в которой оказалась наша страна, еще более возрастает «необходимость организации систематической работы священников в войсках», отсутствие которой влечет за собой «военные поражения и тяжелые проблемы для Отечества» [1].

С учетом вышесказанного для ученых-историков востребованным является обращение к историческому опыту служения православного духовенства в армии в имперскую эпоху, когда духовные основы воинского служения были на высоком нравственном уровне, а повседневный опыт служения на периферии государства имел свои особенности. Полковые священники по праву считались важным элементом духовного, нравственного и патриотического воспитания военнослужащих русской армии, являясь существенной частью военного духовенства Российской Империи.

Интерес к истории военного духовенства в Российской империи возник еще в конце XIX в. [2] Работа священника Г. Цитовича по истории военных храмов до сих пор остается основополагающим исследованием в этой области [3]. Особый подъем в изучении истории военного духовенства отмечался в ходе подготовки к празднованию в 1902 г. столетия Военного министерства [4]. Работы российских военных, описывающих особенности несения военной службы на Северо-Восточном Кавказе, позволяют составить представление о полковых церквях в гарнизонах и повседневном служении православных священников [5; 6; 7 и др.]. Современные исследователи все чаще обращаются к истории военного духовенства времен Российской империи. Среди представителей современной историографии можно отметить работы, например, В.М. Коткова [8]. В качестве примера служения православного священника на передовой в годы Кавказской войны можно привести работу Н. Котляровского [9], в которой собраны выступления и речи старшего священника перед русскими войсками в Дагестане в течение 20 лет, имеющие воспитательно-патриотический и пропагандистский характер.

Однако необходимо констатировать, что на региональном уровне, в частности, на примере такого сложного региона, как Северный Кавказ, данная проблема не нашла должного освещения. Имеются попытки осветить вклад военного духовенства Кубани в военную историю казачества [10; 11]. Следует отметить и работы дагестанских исследователей, в которых проблема рассматривалась в контексте истории православной церкви [12; 13].

Первое упоминание о необходимости введения штатного священника в российской армии в официальных документах относится к началу XVIII в.: согласно Воинскому уставу, принятому Петром I в 1716 г., должность «полевого священника» учреждалась в артиллерийских войсках наряду с другими воинскими должностями [14, 207].

На Кавказе военное духовенство получило свое институциональное оформление во время Кавказской войны. Здесь постепенное расширение территории Российского

государства в XVIII – первой половине XIX в. подталкивало к необходимости обороны вновь установленных южных рубежей. В Дагестане продвижение российских войск вглубь сопровождалось строительством военных укреплений в стратегически важных населенных пунктах.

Неотъемлемым атрибутом российской армии являлись походные полковые церкви, которые поначалу выглядели не совсем привычными для современников. В отдельных небольших подразделениях, укреплениях религиозные требы исполнялись перед большими складными образами. Так, в Ахтынском укреплении во время Кавказской войны «в углу казармы 4-й Линейной роты стоял большой складной образ Николая Чудотворца и Георгия Победоносца: к нему приходили молиться офицеры и солдаты; толпились жены и дети различных состояний и возрастов» [15, 14]. «Движимые» (временные) полевые церкви были в Курахе, в Ботлихе. Так, в с. Ботлих, являвшемся центром Андийского округа Дагестанской области, полковая церковь при Ботлихской местной команде не имела своего здания и церковной утвари и представляла собой «полотняный намет, а престол был сделан из орехового дерева» [16, 10].

Военно-полковые церкви в укреплениях устраивались и в помещениях, обширных по площади и ранее предназначавшихся для других целей: например, в манежах для строевых занятий, гимнастических залах, столовых. Тогда во внебогослужебное время алтарная часть, как правило, специально пристроенная, отделялась от основного помещения раздвижной перегородкой. Так, в Темир-Хан-Шуре маленькая церковь из сырого кирпича (самана) во имя Богоматери – всех скорбящих радости при 16-м линейном батальоне помещалась при госпитальном здании, а по другим сведениям – при казарме [17, 58об.].

Постепенно временные походные церкви в местах постоянной дислокации военных приобретали вид каменных построек, например, в укреплении Ахтынском [18, 1-4об.], в урочище Дешлагар [5, 271], в крепости Темир-Хан-Шура [17, 60].

Важное место в российской армии занимали военные священнослужители. Положение военных священнослужителей было более сложным по сравнению с городскими и сельскими. Причина заключалась в непростых условиях проживания и служения в военных частях, а также в риске для жизни в условиях военного времени. Особой сложностью отличалось служение военных священников на Кавказе.

Осуществление служения в период войн, а тем более на Кавказе, являлось непростой задачей для военного духовенства. Условия для несения христианского долга здесь не всегда были комфортными. Нередко священникам приходилось совершать богослужения в весьма стесненных условиях, о чем они часто рапортовали Главному священнику Кавказской армии, члену Грузино-Имеретинской синодальной конторы, протоирею и кавалеру Стефану Ивановичу Гумилевскому. Так, священник Ботлихской местной команды Владимир Лихачев отмечал «крайнюю тесноту в помещении здешней команды», где «был принужден служить всенощные бдения (а иногда и молебны) и краткие обедни то в помещении для лазарета, то собственно в казармах, перед ротным образом, то в лагере, в солдатской или офицерской палатке, то в пустой офицерской комнате, то под открытым небом, смотря по погоде и по необходимости» [19, 40-43об.].

Однако полковой священник являлся важным звеном церковной жизни в российской армии. С учетом того, что в начале XIX в., когда Россия вела многочисленные войны, солдатская служба была «трудной, тяжелой и поистине страдной», а в период войн «особенно тягостной», первоочередной функцией военного священнослужи-

теля являлось поддержание напутственными словами русского солдата. Подобные практики были отмечены в Темир-Хан-Шуре и в Ишкартах [20, 103].

Морально-нравственное воспитание, участие в просветительской деятельности являлось важным аспектом деятельности военного духовенства. Первостепенной задачей в работе полковых священников являлось повседневное наставление, окормление солдат и офицеров. Так, представителями военного духовенства в Дагестане отмечалась важность «поддержание чувств религиозности и нравственности молодого солдата и нижних чинов христианской религии» [21, 4об.]. С этой целью священником 82 пехотного Дагестанского полка в рапорте командиру полка настоятельно предлагалось перенести базарный день в Чир-Юрте с воскресенья на пятницу и субботу, подчеркивая «важность воскресного дня и необходимости охранения святости» [21, 3-4]. Спустя более 40 лет, в 1890 г., в своих воспоминаниях протоирей 83 пехотного Самурского полка Андрей Громоковский при совершении панихиды на кладбище в ауле Мюрего называл солдата того времени «мучеником своего долга», у которого «живая вера в Бога и сознание того, что свой священный долг он исполнял своими подвигами и страдальческой жизнью… за Веру, Царя и Отечество… воодушевляли и закаляли русского храбреца» [22, 200-201].

Величайшим долгом военных пастырей была задача «словом и молитвой, совместными с воинами трудами и лишениями укреплять и вдохновлять защитников Родины на подвиги великие, врачевать их раны душевные, помогать им отстаивать честь и славу русскую» в период военных кампаний, например, в период Первой мировой войны [23, 19].

Повседневное служение военного духовенства заметно различалось в мирное и в военное время. В мирное время в зависимости от места расквартирования роты или эскадрона одного полка полковые церкви могли быть разбросаны по округе на значительном расстоянии. В связи с этим религиозные обряды могли совершаться нерегулярно, по мере надобности. Размеренный повседневный быт в воинских частях, например, в урочище Дешлагар, «нарушали только два-три события – это полковые учения и православные праздники» [20, 108].

По оценке исследователей, «большинство праздников, отмечаемых в армии, составляли “царские дни” и религиозные праздники» [24, 78]. Кроме этих постоянных, обязательных для празднования всей армией мероприятий, в различных воинских частях отмечались свои праздники: полковые, батальонные, ротные, командные. Как правило, подобные торжества приходились на празднование церковью главнейших религиозных праздников или дней святого, который считался небесным покровителем воинской части. Например, каждый год 6 декабря Самурский пехотный полк, располагавшийся в урочище Дешлагар, отмечал полковой праздник – день Св. Николая Чудотворца. В этот день с утра проводилась церковная служба, а после нее войсковой парад [5, 70].

В общий список общегосударственных праздников включалось и празднование Нового года, по случаю начала которого проводили молебен. Так, в Чир-Юрте по случаю встречи нового 1847 года «к 10 часам на середину площади из церкви был вынесен аналой, покрытый зеленой парчой, с вышитыми на нем крестами и пред ним священник служил молебен» [6, 51-52].

Без церковного служения не обходилось ни одно значимое событие в полках на территории Дагестана, например, освещение выстроенной церкви. Так, по свидетельству капитана А.К. Петрова, в Дешлагаре «обряд освящения совершал настоятель

церкви, старший полковой священник о. Николай Котляревский, в со служении с младшим священником Гавриилом Колосовским. На литургии о. Котляревским произнесено было слово о создании и великом значении храма сего. Прочувствованная речь любимого пастыря и первого священника Самурского полка произвела глубокое впечатление на всех присутствующих» [5, 270].

Помимо своих прямых обязанностей по службе военное православное духовенство выполняло повседневные функции своего пастырского служения. Одним из таких примеров может служить заполнение бланков Статкомитета, в которые помещались сведения о числе родившихся, сочетавшихся браком и умерших [25, 35-35 об.].

Военные священнослужители в Дагестане активно организовывали благотворительность. В церквях края были установлены специальные тарелочные и кружечные сборы, которые поступали затем в центральный бюджет. Сборы производились для призрения слепых, для сирот и бедных православных духовного звания, для лечения душевнобольных, глухих, для обществ попечения о больных и раненых, для семей погибших и умерших от ран в войнах 1877-1878 гг., 1904-1905 гг. [26, 3; 27, 13] и др. Осуществлялись сборы на вдов и сирот военного духовенства, на распространение православия между язычниками, в помощь паломникам в Палестине, для общества Царицы Небесной. По отчетным ведомостям военного духовенства в Дагестанской области подобные практики имели место, например, в 1873 г. в церкви 14-го Кавказского линейного батальона г. Петровска [28, 29], в 1901 г. – в церквях Грозненского и Георгиевского резервных батальонов в г. Темир-Хан-Шуре [29, 33], в 1906 г. – в церкви 256-го Гунибского резервного батальона [30, 3] и т.д. Особое место в данных о кружечных сборах занимал сбор пожертвований в пользу «Общества восстановления православия на Кавказе». Как видно, большая часть доходов церкви шла на благотворительные цели.

Роль церкви в Российской империи была высока, а в симбиозе с российской армией в национальных регионах церковь являлась проводником государственной политики. Поэтому роль православного священника была первостепенной в армейской жизни. Важнейшими задачами для церковнослужителей были поддержание морально-психологического состояния русских солдат, поднятие боевого духа, особенно во время ведения войн и в чуждом крае, каким являлся для военнослужащих Северо-Восточный Кавказ. Церковь играла важную роль в жизни общества как в мирное, так и в военное время, принимая участие в благотворительной деятельности, в организации медико-санитарной службы. После окончания Кавказской войны военное духовенство в крае осуществляло свои функции наряду с епархиальным духовенством.

---

1. Патриарх Кирилл назначил главного священника в зоне спецоперации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/06/04/2023/642eef349a794765518b73e4?from=copy

2. *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. СПб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и А.И. Поповицкого, 1875. 110 с.

3. *Цитович Г.А.* Храмы армии и флота, состоящие в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства: ист.-стат. описание. Пятигорск: Тип. А.Н. Нагорного, 1913. 520 с.

4. *Боголюбов А.А.* Очерки из истории управления военным и морским духовенством в биографиях главных священников его за время с 1800 по 1901 год. СПб.: Тип. Арт. Журнала, 1901. 181 с.

5. *Петров А.К.* История 83-го пехотного Самурского Его Императорского Высочества Великого князя Владимира Александровича полка. Петровск: Тип. А.М. Михайлова, 1892. 848 с.

6. *Потто В.* История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. СПб.: Типо-литография Р. Голике. 1894. Т. 5. 184 с.

7. *Зиссерман А.* История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726–1880). СПб.: Тип. В. Грацианского. 1881. Т. III. 498 с.

8. *Котков В.М.* Военное духовенство России: страницы истории: в 2-х т. СПб.: Нестор, 2004. Т. 1. 319 с.; Т. 2. 316 с.

9. *Котляровский Н.В.* Речи, сказанные пред войсками в Дагестане, старшим священником Самурского полка Николаем Котляревским. СПб.: Тип. Поповицкого и Елеонского, 1875. 147 с.

10. *Горожанина М.Ю.* Военное духовенство Кубанского казачества: специфика становления и развития // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1202-1212.

11. *Агафонов А.И.* Полковое духовенство войска Донского в XIX – начале XX века (Постановка проблемы) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 3. С. 25-33.

12. *Данилюк М.Ю.* Роль Русской православной церкви в политике России в Дагестане во второй половине XVIII – начале XX в.: Автореф. дис. … к.и.н. Махачкала, 2007. 28 с.

13. *Сергеев А.Ю.* История военных православных храмов в сельской местности Дагестана (II половина XIX – начало XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 133. С. 60-70.

14. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Собр. 1-е. Т. V. № 3006,

15. Описание осады укрепления Ахты в 1848 году. СПб.: Воен. тип. 1850. 35 с.

16. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 166. Оп. 1. Д. 4.

17. ЦГА РД. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2.

18. Российский Государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 806. Оп. 8. Д. 393.

19. ЦГА РД. Ф. 166. О. 1. Д. 3.

20. *Гаджиев Б.И.* Царские и шамилевские крепости в Дагестане. Махачкала: Эпоха, 2006. 256 с.

21. ЦГА РД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 69.

22. Речь, произнесенная пред совершением панихиды и освящением памятника, на возобновленном, после разорения татарами, кладбища в ауле Мурего // Вестник Военного духовенства. 1890. № 1. С. 200-201.

23. ЦГА РД. Ф. 172. Оп. 1. Д. 19.

24. *Гефнер О.В.* Праздничная культура военных русской армии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Вестник Омского университета. 2009. № 3. С. 77–87.

25. ЦГА РД. Ф. 172. Оп. 1. Д. 2.

26. ЦГА РД. Ф. 172. Оп. 1. Д. 17.
27. ЦГА РД. Ф. 41. Оп. 1. Д. 8
28. ЦГА РД. Ф. 172. Оп. 1. Д. 8.
29. ЦГА РД. Ф. 172. Оп. 1. Д. 13.
30. ЦГА РД. Ф. 158. Оп. 1. Д. 6.

Khalidova, Olga B. – Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of RAS (Makhachkala, Russia); http://orcid.org/0000-0002-3454-9427; o.khalidova2011@mail.ru

ORTHODOX CLERGYMEN OF THE MILITARY PRIESTHOOD OF THE RUSSIAN EMPIRE: SERVICE AND DAILY LIFE IN DAGESTAN (19TH – EARLY 20TH CENTURY).

Keywords: *Russian Empire, Dagestan, war, Russian army, military fortifications, regimental church, everyday life.*

In modern scientific thought, in the context of the anthropological turn, interest in man, including his behavior during crises, is noticeably increasing. Moreover, the transition from the study of "great people and events" to "history from below" is becoming very relevant, thereby emphasizing the value of any person as a subject of history. Thus, in our opinion, the image of Orthodox clergymen who performed their duty in the national regions of Russia in various periods of its imperial history, including during military campaigns, is very interesting. Of interest are regimental priests, who were one of the main translators of military norms and regulations for soldiers. Regimental priests were rightfully considered an important element of the spiritual, moral and patriotic education of military personnel, being an essential part of the military priesthood of the Russian Empire. The presented topic seems to us very relevant in light of modern realities occurring in foreign policy, the revival of the institution of military clergy in our country, whose role is the most important in the system of military-patriotic education of believing military personnel. This article is structured according to the principle from the general to the particular: from the establishment of the military clergy institute in the Caucasus, the principles of its functioning in the first half of the 19th – early 20th centuries to the peculiarities of its creation in Dagestan, which allows us to see the long-term experience of the department functioning. The methodological basis of the study is the historical and anthropological approach, in which the phenomenon of man becomes central. The symbiosis of the history of everyday life with an appeal to the sociological approach (norm – anomaly) and microhistory will allow us to reconstruct the life of ordinary regimental priests, focusing on their everyday life and service. The scientific foundation for the study is primarily the documents of the funds of the Central State Archive of the Republic of Dagestan, office materials, and documents of personal origin.

For citation: *Khalidova, O.B. Orthodox clergymen of the military priesthood of the Russian Empire: service and daily life in Dagestan (19th – early 20th century) // Izvestiya SOIGSI. 2025. Iss. 57 (96). Pp .30-38. (in Russian). DOI:*

References

1. *Patriarkh Kirill naznachil glavnogo svyashchennika v zone spetsoperatsii* [Patriarch Kirill appoints chief priest in special operation zone]. [Electronic resource]. URL: https://www.rbc.ru/politics/06/04/2023/642eef349a794765518b73e4?from=copy

2. Nevzorov, N. *Istoricheskii ocherk upravleniya dukhovenstvom voennogo vedomstva v Rossii* [A historical sketch of the administration of the clergy of the military department in Russia]. St. Petersburg, Tip. F.G. Eleonskogo i A.I. Popovitskogo, 1875. 110 p.

3. Tsitovich, G. A. *Khramy armii i flota, sostoyashchie v vedomstve protopresvitera voennogo i morskogo dukhovenstva: ist.-stat. opisanie* [Temples of the army and navy, which are under the authority of the Protopresbyter of the military and naval clergy: historical-statistic description]. Pyatigorsk: Tip. A.N. Nagornogo, 1913. 520 p.

4. Bogolyubov, A.A. *Ocherki iz istorii upravleniya voennym i morskim dukhovenstvom v biografiyakh glavnykh svyashchennikov ego za vremya s 1800 po 1901 god* [Essays from the history of the administration of the military and naval clergy in the biographies of its main priests from 1800 to 1901]. St. Petersburg, Tip. Art. Zhurnala, 1901. 181 p.

5. Petrov, A.K. *Istoriya 83-go pekhotnogo Samurskogo Ego Imperatorskogo Vysochestva Velikogo knyazya Vladimira Aleksandrovicha polka* [The history of the 83rd Samursky Infantry Regiment of His Imperial Highness Grand Duke Vladimir Alexandrovich]. Petrovsk, Tip. A.M. Mikhailova, 1892. 848 p.

6. Potto, V. *Istoriya 44-go dragunskogo Nizhegorodskogo Ego Imperatorskogo Vysochestva Gosudarya Naslednika Tsesarevicha polka* [The history of the 44th Nizhegorodsky Dragoon Regiment of His Imperial Highness Sovereign Heir Crown Prince]. St. Petersburg, Tipo-litografiya R. Golike, 1894, vol. 5. 184 p.

7. Zisserman, A. *Istoriya 80-go pekhotnogo Kabardinskogo general-fel'dmarshala knyazya Baryatinskogo polka (1726–1880)* [The history of the 80th Infantry Kabardian Regiment of Field Marshal Prince Baryatinsky (1726-1880)]. St. Petersburg, Tip. V. Gratsianskogo. 1881, vol. III. 498 p.

8. Kotkov, V.M. *Voennoe dukhovenstvo Rossii: stranitsy istorii* [The military clergy of Russia: pages of history]. St. Petersburg, Nestor, 2004, vol. 1. 319 p.; vol. 2. 316 p.

9. Kotlyarovsky, N.V. *Rechi, skazannye pred voiskami v Dagestane, starshim svyashchennikom Samurskogo polka Nikolaem Kotlyarevskim* [Speeches delivered before the troops in Dagestan by Nikolai Kotlyarevsky, senior priest of the Samursky regiment]. St. Petersburg, Tip. Popovitskogo i Eleonskogo, 1875. 147 p.

10. Gorozhanina, M.Yu. *Voennoe dukhovenstvo Kubanskogo kazachestva: spetsifika stanovleniya i razvitiya* [Military clergy of the Kuban Cossacks: the specifics of their formation and development]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic Online electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University]. 2015, no. 109, pp. 1202-1212.

11. Agafonov, A.I. *Polkovoe dukhovenstvo voiska Donskogo v XIX – nachale XX veka (Postanovka problemy)* [Regimental clergy of the Don Army in the 19th – early 20th century (Problem statement)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of higher education institutes. North Caucasus region. Social sciences]. 2018, no. 3, pp. 25-33.

12. Danilyuk, M.Yu. *Rol' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v politike Rossii v Dagestane vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX v.* [The role of the Russian Orthodox Church in Russian politics in Dagestan in the second half of the XVIII – early XX century]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in History). Makhachkala, 2007. 28 p.

13. Sergeev, A.Yu. *Istoriya voennykh pravoslavnykh khramov v sel'skoi mestnosti Dagestana (II polovina XIX — nachalo XX veka)* [The history of military Orthodox churches in rural Dagestan (2nd half of the 19th – early 20th century)]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 2012, no. 133, pp. 60-70.

14. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Tip. II Otdeleniya sobstvennoi E. I. V. kantselyarii, 1830, 1st collection, vol. V, no. 3006.

15. *Opisanie osady ukrepleniya Akhty v 1848 godu* [Description of the siege of the Akhta fortress in 1848]. St. Petersburg, Voen. tip., 1850. 35 p.

16. *Tsentral'nyi Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Dagestan* (*TsGA RD)* [Central State Archive of the Republic of Dagestan (CSA RD)]. Fund 166. Inventory 1. Case 4.

17. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 46. Inventory 1. Case 2.

18. *Rossiiskii Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archives]. Fund 806. Inventory 8. Case 393.

19. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 166. Inventory 1. Case 3.

20. Gadzhiev, B.I. *Tsarskie i shamilevskie kreposti v Dagestane* [Tsar's and Shamil's fortresses in Dagestan]. Makhachkala, Epokha, 2006. 256 p.

21. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 126. Inventory 1. Case 69.

22. *Rech', proiznesennaya pred soversheniem panikhidy i osvyashcheniem pamyatnika, na vozobnovlennom, posle razoreniya tatarami, kladbishche v aule Murego* [A speech delivered before the funeral service and the consecration of the monument at the cemetery in the village of Murego, which was reopened after the devastation by the Tatars]. *Vestnik Voennogo dukhovenstva* [Bulletin of the Military Clergy]. 1890, no. 1, pp. 200-201.

23. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 172. Inventory 1. Case 19.

24. Gefner, O.V. *Prazdnichnaya kul'tura voennykh russkoi armii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [Festive culture of the military of the Russian army (the second half of the XIX – early XX centuries)]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University]. 2009, no. 3, pp. 77–87.

25. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 172. Inventory 1. Case 2.

26. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 172. Inventory 1. Case 17.

27. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 41. Inventory 1. Case 8.

28. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 172. Inventory 1. Case 8.

29. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 172. Inventory 1. Case 13.

30. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 158. Inventory 1. Case 6.